

©

Другов А.Ю.
ИБ РАН

ИНДОНЕЗИЯ – ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ КАМПАНИЯ 2018–2019 гг. УЧАСТНИКИ и СПЕЦИФИКА

Избирательная кампания и сами выборы представляют научный и социально-политический интерес по трем основным причинам. Первая: результаты голосования так или иначе определяют основные тенденции развития страны на предстоящий срок – в Индонезии на пять лет. Вторая: они дают в целом достаточно стереоскопическое отражение настроений и предпочтений электората, а, следовательно, и процессов в различных слоях общества. Третья: в ходе кампании, предвыборной полемики обнажаются подлинные интересы политических группировок, институтов, партий, о которых в обычное время не всегда говорят открыто, диапазон маневров и сделок, на которые готовы пойти их лидеры.

Особенность президентских кампаний в Индонезии – 2014 и 2019 гг. – заключалась в том, что оба раза на пост главы государства претендовали генерал в отставке Прабово Субианто (до 1998 г. командующий войсками специального назначения, бывший зять генерала Сухарто, главы государства в 1967–1998 гг.), и Джоко Видодо, который победил его в 2014 г., до этого в 2012 г. – 2014 гг. был губернатором Джакарты, а ранее мэром города Суракарта (Соло), центра провинции Центральная Ява, предварительно добившись существенных успехов как предприниматель, производитель мебели. На президентских выборах 2014 г., а затем и 2019 г., впервые друг другу противостояли представитель нового поколения политических деятелей, новой элиты, каким является Джоко Видодо, и один из последних представителей элиты военно-авторитарного режима «нового порядка» (1966–1998 гг.) в лице Прабово Субианто.

Приход Джоко Видодо (в индонезийском политическом обиходе Джокови) в известном смысле символичен как показатель развития индонезийского общества – человек, ни в малейшей мере не принадлежавший к элите, поднялся на высшую ступень в государстве. Правда, ему в этом содействовали представители традиционной элиты, – но лишь потому, что они знали – родившийся в семье плотника и сделавший карьеру от грузчика до мэра провинциально-

го центра и столицы государства *self made man* – та фигура, которую готово принять общество. В преддверии президентских выборов 2014 г. вице-губернатор Джакарты Басуки Чахайя Пурнама говорил: «Люди устали. Они хотят увидеть новые лица, таких же людей, как они сами, и видят в Джоко Видодо простого человека, ведущего себя так же, как они»¹.

Но этот новый человек оказался в окружении элиты, в значительной части унаследованной от дореформенной эпохи. Достаточно сказать, что на ключевые посты в своем правительстве он назначил отставных генералов – министра обороны Р. Рьякуду, министра-координатора по вопросам обороны, права и безопасности – Виранто и министра-координатора по морским делам Лухута Панджаитана, отличавшегося чрезвычайной активностью и склонностью вмешиваться в вопросы, отнюдь не ограничивавшиеся морскими перевозками.

Тем не менее, избрание президентом человека, который в отличие от своих предшественников не обладал харизмой, активной поддержкой армии, не принадлежал к мусульманскому духовенству, могло свидетельствовать о существенных сдвигах в сознании индонезийской массы или, во всяком случае воспринималось в качестве таковых консервативными элементами в военной, гражданской и мусульманской элите. Представляется вероятным, что именно это стало причиной кампании, которая в 2016–2017 гг. развернулась в рамках выборов губернатора Джакарты. На этот пост претендовал упомянутый выше Б.Ч. Пурнама, более известный под именем Ахок, этнический китаец и протестант по вероисповеданию, вице-губернатор при Джоко Видодо, ставший и.о. губернатора в 2014 г., когда последний был избран главой государства. Его противники, во главе с ультраконсервативным Фронтом защитников ислама развернули ожесточенную травлю кандидата, используя расистские и исламистские лозунги. Эта кампания уже описывалась ранее, ограничимся констатацией, что это была прелюдия к президентской гонке, где Прабово Субианто блокировался с консервативными мусульманскими кругами, включая ФЗИ. То, что воспринималось как борьба за губернаторский пост в Джакарте, имело целью подрыв позиций Джоко Видодо.

Б.Ч. Пурнама, как представляется, оказался всего лишь «мальчиком для битья», а обвинения его в богохульстве – поводом, чтобы вывести на улицы сотни тысяч религиозных фанатиков, вполне управлявшихся в определенном направлении, и продемон-

стрировать Джоко Видодо, каким потенциалом располагают его оппоненты и какую важную роль сохраняет армия. Эта последняя имела определенные подозрения в адрес Джоко Видодо, которого военные осуждали за попустительство сторонникам пересмотра оценки событий 1965–1966 гг., когда армия пришла к власти по трупам сотен тысяч членов левых организаций. В более широком смысле армия имела существенные оговорки в адрес Д. Видодо потому что он олицетворял демократические изменения индонезийского общества. Целью генералов было показать президенту, что без поддержки армии он может не удержаться у власти. В известном смысле они преуспели – президент осознал опасность и фактически отошел от поддержки активистов, выступавших за раскрытие нарушений прав человека.

В 2018 г. в целом сложились коалиции претендентов. Джоко Видодо поддерживала «Коалиция трудовой Индонезии», в которую вошли Демократическая партия Индонезии (борющаяся), партия Голкар, Партия народной совести, Национально-демократическая партия, мусульманские Партия национального возрождения, Партия единства и развития и некоторые более мелкие партии, не представленные в парламента. На стороне Прабово Субианто выступила «Коалиция за справедливую и процветающую Индонезию», в которую вошли его собственное Движение за великую Индонезию (Гериндра) и консервативные мусульманские Партия справедливости процветания и Партия национального мандата, а также Трудовая партия во главе с дочерью Сухарто.

В течение некоторого времени имелись шансы, что Партия демократов присоединится к коалиции Джоко Видодо. Выступая на конференции ПД 10 марта 2018 г., он подчеркивал близость их позиций. Глава партии Сусило Бамбанг Юдойоно, президент Индонезии в 2004-2014 гг., обращаясь к Джоко Видодо, пожелал ему успехов на предстоящих выборах. Президент в ответ подчеркнул, что различия между ними весьма незначительны. Но наблюдатели уже тогда отмечали, что ПД требует выдвижения на пост вице-президента Ашус Юдойоно, сын лидера партии, или хотя бы гарантий получения им достаточно влиятельного поста в будущем кабинете. Джоко Видодо, располагая достаточной поддержкой помимо ПД, не спешил с гарантиями². Кроме того, ходили упорные слухи, что лидер ПДИБ Мегавати Сукарнопутри хотела видеть на посту вице-президента свою дочь Пуан Махарани. Свою роль сыграли, очевидно, и напряженные отношения между ней и С.Б. Юдойоно,

сложившиеся после того, как он победил ее на президентских выборах 2004 г.

В конечном итоге, на пресс-конференции после встречи с П. Субианто 24 июля 2018 г. С.Б. Юдойоно заявил, что ПД вступает в союз с партией Гериндра. Он сказал, что в течение почти года зондировал возможности блокирования с Джоко Видодо, но на этом пути оказалось слишком много препятствий. Он уклонился от их конкретизации и отрицал, что предлагал кандидатуру своего сына на пост вице-президента вместе с П. Субианто³.

Нетрудно заметить, что проблема близости политических платформ и программных установок играла здесь, мягко говоря, не главную роль, и это обстоятельство обернется для С.Б. Юдойоно драмой, из которой ему придется выходить после выборов.

Аналитический центр *Lembaga Survei Indonesia* в феврале 2018 г. прогнозировал, что на предстоящих выборах Джоко Видодо столкнется с тремя главными трудностями.

1. Значительное недовольство населения экономической ситуацией; 52,6% респондентов недовольны уровнем цен на предметы первой необходимости, 54% испытывают трудности в поисках рабочих мест и 48,4% недовольны ростом безработицы.

2. Ожидается активизация политического ислама, которая придаст специфику предстоящей кампании, как это было в губернаторской кампании в Джакарте, но в других масштабах. При этом 40,7% опрошенных считают, что ислам должен быть отделен от политики, и 32,5% придерживаются противоположного мнения.

3. Недовольство привлечением рабочей силы из Китая в условиях дефицита рабочих мест, но об этой проблеме осведомлены лишь 38,9% избирателей⁴.

Что касается предвыборных программ обеих коалиций, то в целом можно согласиться с научным сотрудником Академии наук Индонезии Айшей Путри Будиарто, которая уже в марте 2019 г. указывала, что в них нет радикальных различий и потому не исключена значительная миграция избирателей между двумя коалициями. Выступления кандидатов, по ее мнению, носили поверхностный характер⁵. Предвыборная полемика кандидатов на высшие государственные посты приводит к противоречивым выводам. Речь не шла о противопоставлении двух принципиально отличающихся друг от друга программ. Скорее имели место нападки претендента на действующего президента, часто преувеличивавшие недостатки, и обещания, часто не подкрепленные реальным анализом или аргу-

ментаций в пользу их исполнения (как выразился претендент, знаю, как этого добиться, но не скажу, а то у меня похитят идею)⁶.

Необходимо также учитывать тот несомненный факт, что действующий кандидат всегда находится в более уязвимом положении – против него все отрицательные явления текущего периода, а его обещания воспринимаются со скепсисом – почему это не сделано раньше?

Прабово Субианто и его команда действовали по нескольким направлениям. Одно из них заключалось в апелляции к националистическим настроениям, преобладающим в индонезийском обществе благодаря массивному присутствию иностранного капитала в индонезийской экономике. Упор делался не только на участие иностранцев в горнодобывающей промышленности, добыче и использовании природных ресурсов, но и на чрезмерный объем импорта продовольствия, нефтепродуктов и других товаров, позиции иностранного капитала в стратегических отраслях, финансовой сфере, телекоммуникациях и др.⁷. При этом обходилось молчанием то обстоятельство, что действующее законодательство об иностранных капиталовложениях было принято в тот период, когда во главе государства находился тесть претендента генерал Сухарто.

Брат претендента Хашим Джойохадикусумо, финансировавший значительную часть расходов по всем его кампаниям, обвинял правительство в чрезмерном либерализме, в результате чего значительная часть экспортной валютной выручки остается за границей – в Сингапуре, Гонконге и др. В качестве примера для подражания он привел Китай с его валютными резервами. Он упрекал правительство за неэффективную налоговую систему, обеспечивающую лишь 10,4% ВВП⁸.

Прабово Субианто в рамках своей экономической программы обещал добиться самообеспечения страны в области продовольствия, энергетики, в том числе и добычи нефти и нефтепродуктов, которые сейчас импортируются в объеме более 1 млн. баррелей в день, и питьевой воды, повысить качество жизни, уровень социального обеспечения, сократить разрыв между богатыми и бедными слоями общества, обеспечить правопорядок, совершенствовать демократию в Индонезии. Он обещал создавать новые рабочие места, поднять покупательную способность населения, осуществлять индустриализацию, включая производство высокотехнологичной продукции, такой как автомобили, вертолеты, боевые корабли.

Он выдвинул план использования 80 миллионов га земли, ранее занятых лесами, под продовольственные культуры и энергоносители. Предлагалось создать специальные банки для крестьян и рыбаков с тем, чтобы повысить их техническую оснащенность, повысить заработную плату работающих в области здравоохранения и образования⁹. Прабово утверждал, что наделение земельными наделами крестьян, проводимое президентом, оставит будущие поколения ни с чем. На это Джоко Видодо утверждал, что он не передает землю крупным компаниям, а сам оппонент имеет 220 тыс. га земли на Калимантане и 12 тыс. га в Аче¹⁰.

В вину Джоко Видодо была поставлена якобы имевшая место деиндустриализация страны. Отвечая на эту критику, вице-президент Ю. Калла отметил, что темпы роста обрабатывающей промышленности составляли 5% в год, а ее доля в ВВП в 2014–2017 гг. составляла 21% – больше, чем любого другого сектора экономики¹¹. Действующего президента явно и подспудно обвиняли в чрезмерном привлечении инвестиций из КНР в развитие инфраструктуры и другие отрасли, в массированном допуске в страну рабочей силы из Китая. Это было прямое использование латентных антикитайских настроений, постоянно присутствующих в различных слоях индонезийского общества. На деле иностранная рабочая сила в стране составляет всего 0,3%, включая приезжих из Китая¹².

В то же время на обеде с представителями предпринимателей китайского происхождения 7 декабря 2018 г. Прабово обещал стать лидером для всего индонезийского народа и не допустить несправедливости по отношению к любой этнической группе¹³.

Еще одно направление, начало которому было положено еще в 2016 г., – апелляция к наиболее радикальным кругам вплоть до Фронта защитников ислама. Прабово Субианто фактически солидаризировался с ФЗИ и таким образом с самыми консервативными городскими низами, в значительной мере деклассированными. Это была апелляция к их чувству социального протеста, не всегда должным образом адресованного, но чаще всего направленного против власти. В одном из выступлений Прабово, утверждая, что национальные богатства в массовых масштабах вывозятся из Индонезии, призывал мусульман страны принять на себя важную роль в спасении нации, избрав в 2019 г. наилучшего лидера, отвергнув представителя тех сил, которые раскалывают нацию и дискриминируют тех, кто исповедует ислам¹⁴.

Он охотно использовал традиционную неприязнь провинций к центру. Выступая в Пурвокерто (Центральная Ява) 1 апреля 2019 г., он сказал, что представители джакартской элиты в большинстве своем хамелеоны – в эпоху Сукарно они кричали ему здравицы, потом проклинали его и кричали «Да здравствует Сухарто!», а потом свергли и его¹⁵. В другом случае он говорил, что представители элиты в большинстве своем глупы, алчны и думают только об обогащении¹⁶. Сам он, сын министра, генерал-лейтенант, бывший зять президента, каким-то образом дистанцировался от элиты. В стремлении избавиться от образа духовного представителя репрессивного военного режима Прабово даже утверждал, что еще во времена «нового порядка» видел, что страна идет по неверному пути и ее национальные богатства расхищаются¹⁷.

Он обвинял действующее правительство в том, что Индонезия не пользуется уважением на международной арене вследствие большой задолженности, низкого курса рупии, импорта продовольствия¹⁸. Эта аргументация не представляется обоснованной. У Индонезии были определенные трудности, вызванные, в частности, американо-китайским противостоянием в регионе и известными различиями в подходе некоторых стран АСЕАН к этой ситуации, но эти трудности не могут быть отнесены за счет ошибок индонезийской дипломатии.

Предвыборная риторика Прабово Субианто в некоторых своих элементах была успешной. По данным опросов, проводившихся агентством *Charta Politika*, на 22 декабря 2018 г. в пользу Джоко Видодо были настроены 40,4% государственных служащих, Прабово Субианто – 44,4%. Сотрудники государственных структур на низовом уровне (деревни, сельские округа) – соответственно 30,8% и 43,8%¹⁹. Это могло быть вызвано, в частности, обещаниями претендента повысить заработную плату госслужащим.

В начале декабря 2018 г. Джоко Видодо и М. Амин обнародовали программу из 9 пунктов под девизом «Индонезия – вперед» (*Indonesia Maju*):

1. Развитие здравоохранения, в том числе детского, образования, включая религиозное, обеспечение гендерного равенства.
2. Сохраняя приоритет за развитием инфраструктуры, развивать цифровую экономику, микро-, малые и средние предприятия, наращивать национальную составляющую в производстве.
3. Преодоление социального неравенства, в частности, путем развития кооперативов, а также кредитования крестьянских хо-

зяйств, развития исламского финансирования и халяльного производства.

4. Охрана окружающей среды, развитие возобновляемых источников энергии, сокращение пластиковых отходов.

5. Развитие национального искусства, культуры и спорта, защита интересов национальных деятелей культуры, защита молодых людей от пагубных последствий интернета, привитие им терпимости, борьба с алкоголизмом, наркоманией, СПИДом.

6. Упрочение правопорядка, совершенствование законодательства, обеспечение безопасности и справедливости для всех. Борьба против распространения наркотиков, вандализма, организованной преступности, коррупции. Решить проблемы, связанные с нарушениями прав человека в прошлом, обеспечить свободу вероисповеданий.

7. Обеспечение обороны и безопасности как путем дипломатических усилий, так и путем модернизации вооруженных сил.

8. Совершенствование государственного аппарата путем развития профессиональных навыков, прозрачности кадровой политики, методов финансирования, реформирование отношений между ведомствами.

9. Совершенствование отношений между центром и регионами, развитие самостоятельности на всех уровнях, борьба с коррупцией на местах, развитие межрегионального взаимодействия, в частности, в преодолении проблемы мусора и сохранности водных ресурсов²⁰.

В первом выступлении после выдвижения его кандидатуры на новый срок Джоко Видодо заявил: «Мы обеспечим социальную справедливость для всего индонезийского народа; развитие должно быть равномерным и справедливым. Мы будем оберегать суверенитет нашей страны, наши достояния, природные богатства». При этом он особо упомянул, что теперь Индонезии принадлежит контрольный пакет акций компании Фрипорт²¹. Индонезия стала держателем контрольного пакета этой индонезийско-американской компании несколькими месяцами раньше, что рассматривалось как крупнейший прорыв в предвыборной борьбе правительственной коалиции.

Среди других достижений своего правительства Джоко Видодо указывал развитие инфраструктуры как необходимого средства преодолеть разительные различия в уровне развития регионов страны, уровне жизни населения, социальных услуг, здравоохранения и

т.п.²². В канун голосования, 13 апреля 2019 г., он говорил, что если добиваться только экономического роста, результатом станет несправедливость, поэтому развитие инфраструктуры стало одной из центральных программ, переходом от яваноцентризма к индонези-центризму с развитием центров экономики вне Явы²³.

В канун очередной годовщины независимости 16 августа 2018 г., президент говорил, что правительство видит свою задачу в том, чтобы в самых отсталых регионах население почувствовало присутствие государства. Выдвигая в качестве первоочередной задачи развитие инфраструктуры, правительство стремится не только решить экономические проблемы, но и развивать цивилизацию, культурные связи, создавать инфраструктуру новой культуры, которая впитает все существующие в стране культуры²⁴.

Правительство Джоко Видодо добилось существенного снижения процента индонезийцев, живущих ниже официального уровня бедности. По данным Центрального статистического управления Индонезии, в период март 2017 г. – март 2018 г. их число снизилось с 27,77 млн человек (10,64%) до 25,95 млн (9,82%). Это самый низкий уровень за всю историю страны. Самый высокий уровень бедности был отмечен на Молуккских островах и в Папуа (21,20%), на о. Бали и в Нусатенггаре (14,02%), самый низкий на Калимантане – 6,09%²⁵.

Процент лиц живущих ниже уровня бедности²⁶

	03.2015	09.2015	03.2016	09.2016	03.2017	09.2017	03.2018
В целом	11,22	11,13	10,86	10,70	10,64	10,12	9,82
В городах	10,65	10,62	10,34	10,49	10,67	10,27	10,14
Сельск. местн.	17,94	17,89	17,67	17,28	17,10	16,31	15,81

По островам	В городах	Сельская местность
Суматра	8,65	11,66
Ява	6,82	12,81
Калимантан	4,33	7,60
Сулавеси	5,83	13,68
Бали-Нусатенггара	9,18	17,77
Молукки-Папуа	5,03	29,15

Еще в преддверии избирательной кампании Джоко Видодо провозгласил две программы «Умная карта» и «Карта здоровья». Первая предусматривает выплату пособий детям из малообеспеченных семей для получения образования вплоть до полного среднего (12 лет) – предоставление школьной формы, учебников, оплата проезда. Карта здоровья дает право на бесплатное медицинское обслуживание от легких заболеваний до химиотерапии в лечебных учреждениях третьего (самого дешевого) класса²⁷.

Отрицательным фактором для действовавшего президента были коррупционные скандалы в руководстве партий правительственной коалиции. Пожалуй, самым громким из них было привлечение генерального председателя Партии единства и развития Ромахурмузия к уголовной ответственности по обвинению в получении взяток за содействие продвижению чиновников по служебной лестнице.

Своеобразие президентской кампании 2017–2019 гг. заключалась, в частности и по преимуществу, в том, что противостоявшие друг другу два лагеря отнюдь не закладывали религиозные постулаты в основу своих программ. Но в силу ряда причин избирательная кампания приобрела религиозную (мусульманскую) окраску. Произошло это в значительной мере потому, что радикальные исламисты рассматривали кампанию как, возможно, последний шанс для наращивания своего политического влияния.

Победа меритократа Джоко Видодо в 2014 г. стала для них серьезным предупреждением.

Активную роль в кампании П. Субианто стал играть «Союз участников второго декабря», созданный 2 декабря 2016 г. для борьбы против Басуки Чахайя Пурнама, обвинявшегося в поношении религии (что было предлогом, чтобы не допустить его к посту губернатора Джакарты), и превратившийся в политическое движение, сохранившееся после осуждения Б.Ч. Пурнама. Союз провел 2 декабря 2018 г. массовый митинг в центре Джакарты. По словам организаторов, в нем участвовали до трех миллионов человек. При этом они утверждали, что эта акция не имеет политических целей, открыта для участия всех мусульман и имеет целью обеспечить мирное проведение выборов. Однако заместитель председателя Совета улемов Индонезии Зайнут Таухид Саади выразил беспокойство в связи с тем, что она приобретает сугубо политическую направленность и имеет целью послужить интересам определенного тандема²⁸. Действительно, среди участников были лидеры партий, под-

держивающих П. Субианто (Партии национального мандата, Партии справедливости и процветания), да и сам он был почетным гостем. Не было представителя Партии демократов.

Организационный комитет отказался пригласить Джоко Видодо, сославшись на то, что он выступал против проведения митинга и склонен к криминализации улемов. Х.Р. Шихаб обратился к участникам митинга из Саудовской Аравии, заявив, запретив (*haram*) голосовать за кандидатов тех партий, которые поддерживали Б.Ч. Пурнама²⁹. Х.Р. Шихаб находился в Мекке, где укрывался от уголовного преследования, возбужденного против него в Индонезии по обвинению, в частности, в распространении порнографии.

На пользу радикалам играли социальные противоречия, о которых достаточно выразительно высказался тот же З.Т. Саади: «Позиция общественности в последнее время, содержащая в себе элементы радикализма, нетерпимости и экстремизма, в основе своей отражает социальную патологию – общество больно. Эта патология прослеживается фактически во всех явлениях, противоречащих нормам нормальных взаимоотношений, стабильности, морали, праву собственности, солидарности, семейным и добрососедским отношениям, дисциплине, законопослушанию»³⁰.

Прабово Субианто еще в период кампании против Б.Ч. Пурнама не скрывал готовности блокироваться с радикальными исламскими партиями и группировками, что и определило состав его коалиции. Неслучайно партии его коалиции выступили против решения правительства о роспуске радикальной исламистской организации *Hizbuth Tahrir Indonesia*, выступавшей за превращение страны в исламский халифат, что прямо противоречило конституции. П. Субианто обещал прекратить преследование Х.Р. Шихаба и даже послать за ним свой самолет для возвращения в страну³¹ и снять запрет с *НТИ*, «если эта организация признает государственную идеологию»³².

В марте 2018 г. заместитель генерального секретаря партии Гериндра Андре Росиаде встретился в Мекке с Х.Р. Шихабом, который передал через него призыв к партии вступить в коалицию с ПСП, ПНМ и Партией полумесяца и звезды. Он обещал в этом случае призвать всех индонезийских мусульман голосовать за эту коалицию³³. Второго июня 2018 г. в Мекке состоялась встреча П. Субианто и А. Раиса с Х.Р. Шихабом, который рекомендовал создать коалицию Гериндра, ПСП и ПНМ³⁴. Вскоре Прабово Субиан-

то скажет, что такая коалиция уже фактически действует, «а Ризик сказал, что мы должны принять в нее и демократов»³⁵.

Он фактически не скрывал, что тесно координирует свою предвыборную кампанию с исламскими радикалами, хотя в одном случае нарушил их условия. Первая конференция улемов 29 мая 2018 г. заявила о поддержке его кандидатуры в тандеме с председателем Партии справедливости и процветания

Салем Сегафом Алфутри или с вероучителем Абдул Сомадом. Прабово же избрал своим партнером Сандиаго Уно, что уязвило достоинство улемов, которые, однако, поддержали его выбор. В качестве компенсации по требованию Х.Р. Шихаба он 16 сентября подписал с представителями мусульманского духовенства соглашение из 17 пунктов. В принципе в них не было ничего выходящего за пределы индонезийской конституции. Относительным исключением, возможно, было обязательство вернуть все права Х.Р. Шихабу, обеспечить его реабилитацию, как и всех участников акций 2016–2017 гг., которые подверглись процессу криминализации. П.Субианто обязался, став президентом «с уважением относиться к позиции улемов и других религиозных деятелей при решении проблем, затрагивающих жизненные национальные и государственные интересы». Участники переговоров получили послание Х.Р. Шихаба, который предупредил П. Субианто, что улемы весьма серьезно относятся к обязательствам, вытекающим из этого соглашения³⁶.

По крайней мере, на этом этапе П. Субианто поставил себя в зависимое положение по отношению к радикальному исламисту. Весьма вероятно, что Х.Р. Шихаб надеялся, что поддержка его сторонников в Индонезии окажется едва ли не главной опорой претендента и в случае победы на выборах отставной генерал окажется в прямой зависимости от него. По мере развития кампании Фронт защитников ислама выступал со все более радикальных, прямо антиконституционных позиций. Заместитель лидера ФЗИ Джафар Шодик говорил на митинге под лозунгом «Сменить президента в 2019 г.»: «Индонезии нужен президент, который следует указаниям улемов, подчиняется им, предан им и готов возвышать их. Поэтому мы все ждем указаний от верховного имама Индонезии Хабиба Ризика Шихаба». Обращаясь к присутствовавшим, он призвал их быть готовыми к духовному и физическому противостоянию тем, кто неправедно относится к священнослужителям³⁷. Отметим два главных момента – подчинение мусульманскому клиру как главное требова-

ние к главе государства, и фактический призыв к насилию для достижения этой цели.

Заместитель генерального председателя партии Гериндра Ферри Джулиантоно выразил уверенность, что Ф.Р. Шихаб поддержит на выборах их кандидата, поскольку с ним у партии нет проблем³⁸. На встрече в Мекке председателя Партии справедливости и процветания Салима Сегафа аль-Джуффри с Х.Р. Шихабом последний поручил ему призвать членов ПСП твердо стоять на позициях мусульман в борьбе за победу П. Субианто. Х.Р. Шихаб назвал ПСП единственной мусульманской партией коалиции и обещал оставить за бортом те исламские партии, которые окажутся предателями³⁹. Примечательно, что поддерживая на выборах П. Субианто, лидер ФЗИ делал ставку не на его партию, а на ПСП. П. Субианто был для него и его сторонников подставной фигурой, и в случае его победы на выборах в сочетании с обретением парламентского большинства они повели бы дело к превращению страны в исламское государство. Распространились даже слухи, что Прабово хочет превращения страны в халифат. Судирман Саид, руководитель группы поддержки Санди, вынужден был заявить, что П. Субианто как генерал индонезийской армии и руководитель партии Гериндра, одновременно националистической и религиозной, не может преследовать такую цель⁴⁰. Сам Прабово указывал на то, что его мать была христианкой, а сам он с 18 лет служил в армии, защищая Республику, ее идеологию и Конституцию⁴¹. Скорее всего, он был искренен, поскольку это касалось намерений его самого, но не лидеров его коалиции, принявшей название Красно-белой по цветам национального флага. Кандидатом на пост вице-президента стал губернатор Джакарты Сандиаго Уно.

Кандидатуру Джоко Видодо выдвинули шесть парламентских партий – ДПИБ, Голкар, Партия единства и развития, Партия национального возрождения, Партия народной совести и Национал-демократическая партия. Его коалиция носила название «Трудовая Индонезия». Перед лицом исламистской угрозы Джоко Видодо пошел на неожиданный шаг, выбрав в качестве кандидата на пост вице-президента 75-летнего председателя Совета улемов Индонезии Маруфа Амина. Лидер Партии единства и развития Ромахурмузий назвал три причины этого выбора:

- основополагающий принцип страны – союз национализма и религии;

- раскол в ходе выборов губернатора Джакарты побудил лидеров партий вместе с президентом искать фигуру, способную отражать интересы религиозных кругов и снизить уровень враждебности в СМИ;

- М. Амин был членом муниципального совета Джакарты, он член консультативного совета при президенте, лидер Нахдатул Улама – крупнейшей мусульманской организации в Индонезии и во всем мире, глава Совета улемов, где представлены 37 мусульманских организаций⁴².

Пикантность ситуации придавал тот факт, что в начале 2017 г. от имени Совета улемов М. Амин дал заключение, подтвердившее обвинение в богохульстве, выдвинутое против губернатора Джакарты Б.Ч. Пурнама, что привело к его осуждению на два года тюрьмы. Примечательно, что тогда он признавал, что сам не слышал и не видел документальной записи инкриминированного Б.Ч. Пурнама выступления и подписал документы, полагаясь на заключение соответствующей комиссии⁴³. Однако в августе 2018 г. в прессе появилось сообщение, что находившийся в заключении Б.Ч. Пурнама поддерживает тандем Д. Видодо – М. Амин и считает события 2016–2017 гг. лишь элементом политической динамики⁴⁴. Тогда же общественная группа поддержки осужденного губернатора выступила в поддержку тандема. М. Амин позже так объяснил их позицию: «Он поняли, что я лучше, чем радикалы»⁴⁵. Приведенные факты косвенно свидетельствуют, что у Б.Ч. Пурнама достаточно сторонников, которых тандему нужно было привлечь на свою сторону.

Привлечение М. Амина было достаточно обоснованным шагом. По своим политическим и личным качествам он не мог затенять президента, а его умеренный консерватизм, вероятно, привлекал к нему симпатии рядовых мусульман-обывателей. Он произвел сильное впечатление, когда обратился с беспрецедентным поздравлением с Рождеством к христианам страны. Это обращение осудили мусульманские группировки, поддерживавшие П. Субианто. Свою позицию М. Амин объяснил тем, что национальная идеология обязывает государство взять в свои руки контроль над религиозными ценностями, и все, что противоречит этим ценностям, не должно быть дозволено. В 2017 г. М. Амин осудил решение Конституционного суда разрешить сторонникам верований (помимо шести официально разрешенных религий) включать их в удостоверения личности (паспорта) и отказ суда запретить внебрачный секс⁴⁶. Помимо

прочего, возраст М. Амина устраивал партийные элиты – он не мог стать кандидатом в президенты на выборах 2024 г.

За 2 дня до выборов, 15 апреля, Джоко Видодо совершил хадж в Мекку.

Отдельного внимания заслуживает роль армии в кампании. Формально вооруженные силы находятся вне политики, и лица, состоящие на действительной военной службе, не пользуются активным и пассивным избирательным правом. Тем не менее, оба тандема приложили максимум усилий, чтобы привлечь симпатии отставных военных и членов семей действующих военнослужащих. В ходе кампании и П. Субианто, и бывший главком вооруженных сил Гатот Нурмантьо упрекали Джоко Видодо в недостаточности средств, выделяемых на нужды обороны, на которые ассигнуется всего 1,5% расходной части бюджета (0,8%) против 3% в Сингапуре (более 8 млрд долл.)⁴⁷. Джоко Видодо заявил, что вооруженные силы Индонезии стоят по своей мощи на первом месте в ЮВА, на пятом месте в Азии и пятнадцатом месте в мире⁴⁸. Лухут Панджаитан указал, что увеличение оборонного бюджета в два раза до 1,5% ВВП подорвало бы бюджетную стабильность⁴⁹. Была организована встреча в Джакарте трехсот отставных высших офицеров армии, авиации и флота, которые высказались в поддержку тандема Прабово Субианто – Сандиага Уно и выразили уверенность, что оба деятеля будут верны идеологии государства, соблюдать конституцию, бороться против коммунизма и капитализма⁵⁰. Встречи отставных военных и полицейских прошли в Джокьякарте (700 участников) и на Центральной Яве (900 человек)⁵¹.

Джоко Видодо создал команду волонтеров для работы с отставными военными во главе с Лухутом Панджаитаном. В июле 2018 г. президент увеличил в несколько раз денежное довольствие сержантов-наставников в деревнях. Выступая перед их представителями, он призвал сержантов-наставников принимать меры для преодоления напряженности, которую возбуждают лиц, распространяющие ложные слухи и предотвращать нежелательные эксцессы⁵². Сержанты-наставники – унтер-офицеры, на которых еще в период военного режима была возложена обязанность отслеживать политическое поведение крестьян, проводить в их среде политическую работу и информировать военные структуры о настроениях и передвижениях жителей деревень. Слухи, которые распускали оппоненты Джоко Видодо, были самые разнообразные, начиная с его принадлежности к Компартии Индонезии, которую разгромили, ко-

гда ему было пять лет, и кончая его христианским вероисповеданием и китайским происхождением. Лидер Партии национального мандата Амин Раис выступая перед волонтерами Прабово, заявил, что рост числа природных бедствий в период президентства Джоко Видодо свидетельствует, что он неугоден Аллаху⁵³.

Президент продлил на три года (до 58 лет) максимальный срок пребывания офицеров на действительной службе, расширив для них спектр должностей в гражданском аппарате, совместимых с действительной службой⁵⁴. Выступая перед высшими чинами вооруженных сил в связи с 73-й годовщиной индонезийской армии президент призвал к неуклонной бдительности в связи с попытками внешних сил нарушить территориальную целостность и внутренних сил подорвать государственную идеологию, а также в связи с фактической войной, которая идет в культурной и экономической сферах в условиях свободной торговли и ускоренного развития технологий. Он обещал вместе с военными бороться против любой идеологии кроме панча сила, против коммунизма и Компартии Индонезии, чтобы и следа их не осталось в Индонезии⁵⁵.

Но позиция военной элиты, по-видимому, в основном определялась тревогой, которую у большинства военных вызывало безоглядное блокирование Прабово Субианто с радикальными исламистами. Это блокирование могло привести к зависимости, от которой трудно было бы избавиться, даже если бы сам генерал этого захотел. Сам же Джоко Видодо, встревоженный наступлением радикалов, был весьма заинтересован в поддержке армии. Приведенный выше антикоммунистический пассаж имел единственной целью убедить генералов, что если он будет избран на второй срок, то не станет возвращаться к проблеме прихода армии к власти в 1965–1966 гг. и судьбам миллионов людей, пострадавших от террора.

Что касается П. Субианто, то в разгар кампании сенсацию произвел генерал в отставке, член совещательного органа при президенте Агум Гумелар, сообщивший, что в 1998–1999 гг. он был членом Совета офицерской чести, который, рассмотрев дело П. Субианто, обвинявшегося в тяжких нарушениях прав человека, в том числе в подавлении массовых выступлений в 1998 г., рекомендовал уволить его из рядов вооруженных сил⁵⁶. Примечательно, что членом этого совета был Сусило Бамбанг Юдойоно, чья Партия демократов в 2019 г. выступила на стороне Прабово. Сторонники этого последнего напомнили, что генерал Виранто, виновный во мно-

гих нарушениях, является министром координатором в правительстве, а сам президент так и не добился раскрытия обстоятельств убийства правозащитника Мунира⁵⁷. Национальная комиссия по правам человека поставила в упрек правительству Джоко Видодо, что оно не приняло должные меры для расследования тяжких нарушений, включая события 1965–1966 гг., похищения активистов в 1997–1998 гг. и ситуацию в Аче⁵⁸. С такими же претензиями выступила коалиция Прабово, представитель которой обещал, что эти нарушения будут расследованы в случае ее победы на выборах и на этот счет разработана детальная концепция⁵⁹.

Действительно, проблема нарушений прав человека почти не фигурировала в предвыборной полемике – с обеих сторон было достаточно видных деятелей, обремененных тяжким наследием прошлого, и все попытки расследований встречали ожесточенное сопротивление.

В конце кампании коалиции Джоко Видодо выпало несколько испытаний. На первое место поставим арест лидера Партии единства и развития Ромахурмузий, которого, как говорилось выше, Комиссия по борьбе против коррупции обвинила в получении взяток за назначение чиновников в Министерстве по делам религий. Партия солидарности Индонезии вступила в конфликт с ДПИБ, обвинив последнюю в потворстве исламистам, издающим на местах постановления органов власти, основанные на шариате. Лидер Национально-демократической партии Сурья Палох был обвинен в том, что находится на своем посту больше установленного срока.

Опрос, проведенный Центром стратегических и международных исследований в начале 2019 г., показал, что за Джоко Видодо и М. Амина были готовы проголосовать 51,4% избирателей, за их оппонентов 33,3%. Среди лиц с начальным и неполным средним образованием за первый тандем намеревались голосовать 57,3%, за второй – 28%, среди респондентов с полным средним образованием соответственно 45,8% и 39,9%, с неполным и полным высшим образованием соответственно 35,2% и 42,5%. За Джоко Видодо и М. Амина были готовы голосовать 58,5% крестьян и рыбаков, за Прабово-Санди только 27%. Среди госслужащих и преподавателей соответственно 33,7% и 48%⁶⁰.

Приблизительно такие же результаты дали опросы, проводившиеся центром Политический индикатор Индонезии. Заместитель руководителя группы поддержки Джоко Видодо – Маруфа Амина объяснил этот результат тем, что лица с высоким уровнем

образования больше страдают от снижения покупательной способности и безработицы⁶¹. Опрос, проведенный австралийским агентством Рой Морган, показал, что в сельской местности в пользу первого тандема в апреле 2019 г. были настроены 63% избирателей, а второго – 37%. В городах разница была меньше – 51,5% против 48,5%⁶².

Как представляется, здесь сыграли роль несколько социально-культурных факторов. Городские жители, в особенности, государственные служащие, находящиеся внутри аппарата власти, лучше осведомлены о слабостях действующего правительства, о масштабах коррупции, последствиях кризисных явлений в мировой экономике и т.п., и отсюда их оппозиционность и надежда на улучшение в случае победы П. Субианто.

В то же время в деревнях население испытывает традиционный пиетет по отношению к носителям власти, в особенности, на высшем уровне. При этом религиозный фактор, на который возлагал надежду второй тандем, играл, во всяком случае, второстепенную роль – уровень религиозности деревенского населения вряд ли уступает уровню набожности горожан.

Характерно также, что в рядах партий, образовавших коалиции, не было полного совпадения предпочтений электората. По данным Политического индикатора, далеко не все сторонники партий первой коалиции поддерживали Джоко Видодо. В ДПИБ за него выступали 93,2%, за Прабово Субианто – 5%, в Национально-демократической партии соответственно 78% и 19,5%, в Партии национального возрождения – 76,3% и 22,4%. В Голкаре – 55,4% и 36%, в Партии единства и развития – 48,9% и 44,4%, в Партии народной совести – 50% и 50%. При этом выяснилось, что 42% сторонников Партии национального возрождения не были осведомлены о позиции своего руководства, как и 45% сторонников Голкара, 47% Партии единства и развития и 30% Партии народной совести⁶³.

По данным того же агентства в коалиции П. Субианто дело обстояло аналогичным образом. В партии Гериндра его поддерживали 81,5%, против – 14,1%, в Партии справедливости и процветания и Партии национального мандата около четверти сторонников поддерживали Джоко Видодо, в Партии демократов за Прабово Субианто были настроены 54,1%, за Джоко Видодо – 40,5%⁶⁴. Как показали некоторые опросы, к Партии Гериндра перешла часть сторонников Голкара, увидев в Прабово символ «Нового порядка» – симптом феномена ностальгии части общества по авторитарному

режиму⁶⁵. Для характеристики настроений мусульманской общины показательно, что за Х.Р. Шихаба проголосовали бы только 0,3% опрошенных⁶⁶.

Весьма показательно, что оба тандема сочли необходимым обратиться к авторитету четвертого президента страны Абдуррахмана Вахида, потомственного мусульманского клирика и одного из самых демократически ориентированных реформаторов, за что фактически и был досрочно смещен в 2001 г. Все кандидаты по-разному побывали в доме его вдовы и дочери Енни Вахид, которых просили о поддержке в избирательной кампании. Енни Вахид после недолгого размышления согласилась выступить на стороне Джоко Видодо и М. Амина. Свое решение она мотивировала тем, что ее отец не делал различий по признакам этнической, религиозной, расовой принадлежности и социального положения⁶⁷.

Прабово Субианто посетил могилу Сукарно в сопровождении (сам он сказал «по просьбе») дочери Сукарно Рахмавати Сукарнопутри, его заместителем в партии⁶⁸. Примечательно, что Сукарно был смещен и фактически обречен на смерть без должной медицинской помощи Сухарто, бывшим тестем Прабово Субианто.

Лагерь претендента, видимо, предчувствовал поражение и проявлял нервозность. В марте 2017 г. опрос, проведенный аналитическим центром Indo Barometer, показал, что 50,2% опрошенных готовы голосовать за Джоко Видодо, 28,8% за П.Субианто и 21% по разным причинам отказались отвечать. Среди положительных качеств президента отмечали его близость к народу, трудолюбие, доброжелательность, реформаторство. Сторонники претендента отмечали его твердость, авторитет, принадлежность к военному сословию⁶⁹. В присущем ему духе в канун выборов выступил А. Раис, пригрозивший развернуть акцию «Народовластие», иначе говоря, вывести людей на улицы в случае злоупотреблений в ходе избирательного процесса⁷⁰. Памятуя события 2016–2017 гг., власть приняла эту угрозу всерьез. Главком вооруженных сил Хади Чахьянто на учениях антитеррористических подразделений 9 апреля 2019 г., заявил, что тот, кто вознамерится подорвать политическую стабильность, покуситься на конституцию, будет иметь дело с армией. Это отразит ее нейтральную позицию в обеспечении торжества демократии, каким являются выборы⁷¹.

Примечательно поведение лидера Партии демократов Сусило Б. Юдойоно. Седьмого апреля 2019 г., когда на стадионе в Джакарте проходил митинг сторонников П. Субианто, было опубликовано

письмо, которое он накануне направил руководству ПД из Сингапура, где находился у постели умиравшей от рака супруги. С.Б. Юдойоно сообщал, что, по его данным, на митинге будут выдвигаться идеи, противоречащие духу национального единства, лозунгу «Индонезия для всех» и девизу «Единство в многообразии». Он осудил ложные обвинения против Д. Видодо и предупредил об опасных последствиях насаждения вражды и ненависти. При этом он указал, что ПД остается в рядах коалиции П. Субианто⁷².

Действительно, на митинге во Дворце спорта было озвучено обращение Х.Р. Шихаба с призывом голосовать за тандем П. Субианто – Сандиаго Уно, вследствие 10 причин, среди которых видное место занимала близость кандидата в президенты к мусульманскому духовенству⁷³.

Высказывались разные предположения о мотивах С.Б. Юдойоно, включая обиду за то, что П. Субианто не избрал его сына кандидатом на пост вице-президента. Но не исключено, что С.Б. Юдойоно с его опытом государственной деятельности ощутил угрозу, проистекавшую от радикальных исламистов, стоявших за спиной П. Субианто. Руководство ПД (генсек Хинча Панджаитан) опровергло слухи о расколе в партии, заявив, что письмо С.Б. Юдойоно было предназначено сугубо для узкого круга лидеров партии, и призвало не нагнетать обстановку в этой связи⁷⁴.

¹ Цит по: Ross Tapsell. Media and the Jokowi Phenomenon // “Indonesia”, Ithaca, N.Y., No.99 (April 2015). P.43.

² The Jakarta Post, 10.03.2018.

³ Antara, 24.07.2018; Republika (Jakarta), 26.07.2018.

⁴ Gatra News (Jakarta), 02.02.2018.

⁵ Tempo (Jakarta), 26.03.2019.

⁶ Tempo, 26.03.2018

⁷ Antara, 12.10.2018.

⁸ Suara Pembaruan (Jakarta), 12.10.2018.

⁹ The Straits Times (Singapore), 16.01.2019; Antara, 28.10.2018.

¹⁰ The Jakarta Post, 19.02.2019.

¹¹ Kompas (Jakarta), 15.04.2019

¹² Suara Pembaruan, 03.11.2018.

¹³ Kompas, 10.01.2019.

¹⁴ Republika (Jakarta), 14.07.2018.

¹⁵ Republika, 02.04.2019.

¹⁶ Kompas, 01.04.2019.

¹⁷ Suara Pembaruan, 07.02.2019.

- ¹⁸ Detik, 01.04.2019.
- ¹⁹ Tempo, 28.05.2019.
- ²⁰ The Jakarta Post, 05.12.2018.
- ²¹ Suara Merdeka, (Jakarta), 10.09.2018.
- ²² Suara Merdeka, 18.02.2019.
- ²³ Gatra, 13.04.2-19.
- ²⁴ Antara, 16.08.2018.
- ²⁵ Republika, 16.07.2018.
- ²⁶ Antara, 27.07.2018.
- ²⁷ Prisma (Jakarta), vol.36, No.1, 2017. Hal. 138.
- ²⁸ Antara, 02.12.2018.
- ²⁹ The Jakarta Post, 02.12.2018.
- ³⁰ Republika, 03.10.2018.
- ³¹ Tempo, 25.03.2019.
- ³² Tempo, 29.03.2019.
- ³³ Antara, 22.03.2018.
- ³⁴ Republika, 02.06.2018.
- ³⁵ The Jakarta Post 28.07.2018.
- ³⁶ Republika, 16.09.2018.
- ³⁷ Suara Merdeka, 19.08.2018.
- ³⁸ Republika, 20.08.2018.
- ³⁹ Antara, 08.04.2019.
- ⁴⁰ Kompas, 22.03.2019.
- ⁴¹ The Jakarta Post, 30.03.2019.
- ⁴² Antara, 09.08.2018.
- ⁴³ The Jakarta Posy, 31.01.2017.
- ⁴⁴ Republika, 14.08.2018.
- ⁴⁵ Tempo, 17.12.2018.
- ⁴⁶ The Straits Times, 11.01.2019.
- ⁴⁷ The Sunday Times, 31.03.2019.
- ⁴⁸ Kompas, 31.03.2019
- ⁴⁹ Tempo, 31.03.2019.
- ⁵⁰ Suara Merdeka, 25.09.2018.
- ⁵¹ Antara, 26.02.2019.
- ⁵² Suara Merdeka, 17.07.2018.
- ⁵³ Suara Pembaruan, 03.02.2019.
- ⁵⁴ The Jakarta Post, 10.04.2019.
- ⁵⁵ Suara Merdeka, 05.10.2018.
- ⁵⁶ Tempo, 13.03.2019; 14.03.2019.
- ⁵⁷ Suara Pembaruan, 16.01.2019.
- ⁵⁸ Antara, 19.10.2018.
- ⁵⁹ Antara, 08.01.2019.
- ⁶⁰ Kompas, 28.03.2019.
- ⁶¹ Antara, 03.04.2019.
- ⁶² Kompas, 03.04.2019.

- ⁶³ Republika, 27.09.2019.
⁶⁴ Antara, 23.01.2019.
⁶⁵ Antara, 21.10.2018.
⁶⁶ Republika, 28.03.2018.
⁶⁷ Antara, 26.09.2018.
⁶⁸ Antara, 04.05.2018.
⁶⁹ Suara Pembaruan, 22.03.2017.
⁷⁰ Tempo, 04.04.2019.
⁷¹ Kompasiana, 10.04.2019.
⁷² Detik, 07.04.2019.
⁷³ Antara, 07.04.2019.
⁷⁴ Suara Pembaruan, 08.04.2019.